

Чем старше становишься, тем быстрее ход истории, утверждает в своей статье в The Times Уильям Риз-Могг, в прошлом главный редактор этой газеты. "За свою жизнь я могу насчитать полдюжины эпохальных исторических перемен. Я родился в 1928 году, когда имперский баланс сил ставил Великобританию выше всех других стран", - вспоминает автор. Тогда США лидировали в промышленности, но Британская империя объединяла под своим флагом шестую часть населения планеты.

В 1930-е годы США шли к господству в финансовой сфере, а Германия стремилась к господству в Европе. Вторая мировая война все изменила: от Британии к США перешла роль "мирового жандарма". США также были ведущей экономической державой и благодаря Голливуду шли к культурному господству.

Автор вспоминает, что впервые посетил Америку в 1951 году, в ее звездный час. "Для британского путешественника студенческого возраста это был мир, радикально отличавшийся от послевоенной Европы, мир неограниченных возможностей", - замечает он. Риз-Могг и другие английские студенты принимали участие в дебатах с американскими. Когда они заявили, опираясь на историю, что превосходство США не может быть вечным, их вывод сочли неправдоподобным.

С тех пор многое изменилось. "Поразительно, как недолго сохранялась гегемония США", пишет автор, полагая, что началом гегемонии был Перл-Харбор и вступление Америки в войну. "Как ожидается, экономического превосходства США лишатся в 2020 году, когда крупнейшей экономикой мира, по распространенным прогнозам, станет китайская", - говорится в статье.

На взгляд автора, срок существования империй в наше время все короче. Если Британская империя просуществовала с 1688 по 1913 год, то американская, видимо, продержится лишь 79 лет.

Сегодня на взлете Китай. Автор оценивает последствия укрепления Китая

оптимистично, поскольку американская и китайская экономики взаимно заинтересованы в торговле и экономическом росте: "рост китайской экономики зависит от экспорта, а дальнейшее благоденствие США финансируется увеличением числа облигаций США в резервах Китая". По мнению автора, это гарантия, что войн не будет. "Холодная война закончена, да и России она всегда касалась больше, чем Китая", - пишет автор. В современном Китае марксизм, при всей его революционности, претерпел воздействие консервативного по своей природе конфуцианства.

Укрепление Китая - скорее благоприятный шанс, чем угроза для западных держав, заключает автор.

Уильям Риз-Могг
The Times
По материалам: InoPressa.ru